

В первую ночь после переезда Цинь Молин не мог заснуть.

Раньше для него это никогда не было проблемой уснуть в новом месте или новой кровати. Он проводил как минимум треть своего времени в деловых поездках и месяцами ночевал в отелях. Его самым внушительным рекордом была ночёвка в пяти разных отелях в течении недели, и все эти отели были в разных городах.

Он был не в том положении, чтобы придирааться к кроватям.

Но теперь, живя в собственном доме, он проспал до полуночи, а затем проснулся и уже больше не мог уснуть.

Возможно всё это из-за его любви к небоскрёбам, он просто не привык к жизни на втором этаже.

В последние годы где бы он ни останавливался — у себя или в отеле, Цинь Молин предпочитал комнаты на верхних этажах. Его квартира была расположена на 50-м этаже, и из её окна можно было видеть половину шумного ночного города.

Но теперь всё, что было за окном его комнаты — это лужайка во дворе и небольшой сад.

Этот месяц выдался холодным, так что в саду не было ничего интересного.

Цинь Молин закрыл занавески, вернулся в кровать и сел, облокотившись о спинку, решив проверить свой телефон. Кое-что неожиданно пришло ему на ум. Он открыл Цзянь Хан в WeChat.

Английское имя Цзянь Хан было Олив. Оливка, оливчонок.

Он изменил отображаемое имя Цзянь Хан на «Оливия».

Цинь Молин не знал, какое имя в WeChat дала ему она. Использовала ли она просто его имя или «Муж»?

Цинь Молин смотрел на экран своего телефона какое-то время, но всё ещё не мог заснуть, так что в итоге сдался и отправился в кабинет работать.

На третий день после переезда после работы Цинь Молин отправился в дом своего деда. Тот настаивал, чтобы он приехал к ним на ужин.

Старая госпожа Цинь был очень счастлива, когда услышала, что внук взял инициативу в свои руки и уже переехал в свой семейный дом. Она и её муж приняли окончательное решение по поводу этой свадьбы, веря, что эти двое будут счастливо жить вместе.

— Как ты там обустраиваешься? — обеспокоено спросила она.

— Не могу привыкнуть, — ответил Цинь Молин.

— Ничего страшного, через пару месяцев точно привыкнешь, — ответила бабушка.

Цинь Молин промолчал. Изначально он думал сказать ещё что-то, но почувствовал, что в этом нет необходимости. Что бы он не говорил, бабушка просто ответит ему «со временем привыкнешь».

Старая госпожа прекрасно поняла, о чём думает её внук:

— Я не прошу тебя жить там до конца жизни. Как только вы с Цзянь Хан лучше узнаете друг друга, вы можете жить, где захотите, и никому не будет до вас дела. Текущая ситуация особенная, так что пока потерпи. — А затем уточнила: — Цзянь Хан тоже переехала?

— Нет ещё.

Цинь Молин думал, что она переедет туда по своему желанию. В тот день он специально приехал к ней в офис, чтобы сказать, что он собирается начать жить на вилле уже в эти выходные, намекая, что она тоже может переезжать.

Она ему ничего не ответила.

— Цзянь Хан сейчас борется за крупный проект. — Он нашёл причину, которая бы не задела его бабушку и не подставила бы Цзянь Хан.

Старая госпожа Цинь с пониманием отнеслась к Цзянь Хан:

— Не торопись, позволь сяо Хан спокойно поработать над проектом. Она сможет переехать, когда выиграет его. И вы вдвоем тогда придёте к нам на ужин, чтобы мы обсудили, когда устроим свадьбу.

Цинь Молин на деле не знал, чем была занята Цзянь Хан. Он просто придумал первое, что пришло в голову.

Что же касается свадьбы, он не собирался устраивать её в ближайшем будущем.

Цинь Молин случайно угадал, когда сказал, что она боролась за крупный проект.

Чтобы выиграть проект Wanyue Group, она даже планировала на месяц забросить свои игры.

Для Линь Сяо это прозвучало как гром посреди ясного неба. Не то чтобы у него не было других друзей, с кем он мог поиграть — просто без [Оливчонка] играть было скучно.

В последние четыре года он, Цинь Син и [Оливчонок] хорошо сыгрались и понимали друг друга с полуслова, что делало их неуязвимыми, когда они были вместе. Игра с другими не приносила такой слаженности, как с [Оливчонком].

Он проводил время в играх не просто чтобы убить время. В конце концов, он мог использовать для этого много других вариантов. Он играл в игры ради удовольствия от побед над другими.

А без [Оливчонка] с ними, как он сможет сразить других?

Чем больше Линь Сяо думал об этом, тем больше ему это не нравилось:

— Оливчонок, ты нашла новую любовь и решила бросить нас с Цинь Сином!

Цзянь Хан: «...»

[Я не из третьего поколения богатой семьи. Это вы можете делать, что захотите. А если не захотите, то просто лежать и загорать. Мне же приходится работать от зарплаты до зарплаты. Если я провалюсь при оценке, меня не повысят. А если не повысят, то мне придётся уйти с работы.]

Она серьёзно относилась ко всей ситуации.

Линь Сяо же увещевал её:

— Если ты придёшь ко мне, обещаю, я организую тебе подходящую работу. Захочешь ли ты работать в компании моей семьи или Цинь Сина, достаточно будет пары слов для этого.

[Оливчонок: Я занята.]

И на этом она вышла из игры.

До полудня следующего дня Линь Сяо оставался в депрессии из-за сообщения [Оливчонка].

Он много раз сомневался, не решила ли [Оливчонок] бросить его и Цинь Сина, создать новый аккаунт и начать играть с другими.

В ходе обеденного перерыва [Оливчонок] не вышла в сеть.

Линь Сяо отправил ей сообщение: [Первый день без тебя. Ты действительно нас ни на кого не променяла?]

Цинь Син в это время позвонил ему:

— Занят? Я сейчас загляну к тебе.

— Где ты?

— Уже внизу у твоего офиса, — у Цинь Сина была встреча с клиентом в соседнем здании, так что он заглянул похвастаться перед Линь Сяо.

Линь Сяо слабо ответил:

— Принеси мне горячий американо.

Ему нужно горячий кофе, чтобы согреться.

Цинь Син купил две чашки кофе и отдал одну из них Цзянь Хан. Он заглядывал сказать «привет» Цзянь Хан каждый раз, когда заходил в их офис.

— Невестушка, занята?

Дверь в офис Цзянь Хан была открыта, так что Цинь Син лишь символически постучал перед тем, как войти.

Цзянь Хан встала и тепло его поприветствовала, предлагая ему присесть:

— О, у тебя точно есть время зайти к нам?

— У меня была встреча в соседнем здании.

Цинь Син поставил стакан с кофе на стол Цзянь Хан и отправил сообщение Линь Сяо: [Приходи и забери свой кофе.]

Линь Сяо был в гневе: [Ублюдок! Хочешь меня ради кофе заманить в логово дьяволицы?]

[Цинь Син: Она член моей семьи, пожалуйста, следи за словами.]

Линь Сяо хотел бы на это ответить, но не нашёл ничего неправильного в словах Цинь Сина. Он проглотил свой гнев и нехотя прошёл в её офис.

Был обеденный перерыв, и даже если Цзянь Хан была его непосредственным начальником, она не могла контролировать, что он говорил в свободное время. Он пожаловался Цинь Сину:

— Оливчонок скорее всего создала новый аккаунт за нашей спиной и играет с другими.

Цзянь Хан, сидевшая у компьютера, без слов глянула на него.

Цинь Син подмигнул другу и напомнил ему не нести чуши перед начальством. Цинь Син прервал его и спросил Цзянь Хан:

— Невестушка, ты играешь в онлайн-игры?

— Нет, — ответил Цзянь Хан, даже не покраснев. — Видеоигры цепляют. У меня нет на это времени.

Цинь Син не сомневался:

— Невестушка, ты совсем как мой брат. Старший брат тоже не любит играть. Он почти всегда раздражается, когда я играю, говоря, что «пустяки разрушают волю»*.

П.п.: Китайская идиома, означающая, что слишком много внимания к незначительным деталям не позволяет закончить работу.

Линь Сяо это не убедило:

— Твой брат играет с машинами. Почему ты ему ничего не сказал в ответ?

Цинь Син пожал плечами:

— Возможно он чувствует, что играет не с машинами, а с деньгами.

Линь Сяо промолчал.

Цзянь Хан же беспокоилась, что у неё с Цинь Молином не будет абсолютно ничего общего. Она изначально думала, что когда они будут жить вместе, то создадут пати и вместе сыграют в пару игр. Со временем у них всегда найдётся, о чём поговорить. Слова Цинь Сина разрушили эту фантазию.

Выпив кофе, Цинь Син попрощался.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3676854>